

пила. Духовникъ явился; великая княгиня рассказала ему о своемъ положеніи, жаловалась на любимцевъ императрицы Шуваловыхъ, которые возстановляютъ противъ нея государыню, сказала о письмѣ, посланномъ ею къ императрицѣ, и просила священника содѣйствовать къ полученію желаемого рѣшенія. Священникъ отправился отъ нея къ императрицѣ. Онъ сѣмѣлъ такъ заговорить къ сердцу Елисаветы Петровны, что та послала къ великой княгинѣ Александра Шувалова сказать, что въ слѣдующую же ночь хочетъ говорить съ нею. Въ эту назначенную ночь опять явился къ Екатеринѣ Шуваловъ и проводилъ ее къ императрицѣ. Входя въ покои государыни, они встрѣтили идущаго туда же великаго князя.

Вошли въ длинную комнату о трехъ окнахъ; въ простѣнкахъ стояли столы съ золотыми туалетами императрицы. Въ комнатѣ были: императрица, великій князь, Александръ Шуваловъ и великая княгиня. Екатерина подозрѣвала, что за занавѣсками спрятались Шуваловы—Иванъ и его двоюродный братъ Петръ. Впослѣдствіи Екатерина узнала, что въ своихъ догадкахъ ошиблась только въ половину: тамъ не было Петра, но былъ Иванъ Шуваловъ.

Великая княгиня, увидя императрицу, припала къ ея ногамъ и со слезами стала просить отпустить ее изъ Россіи.

— Какъ мнѣ отпустить тебя, — сказала Елисавета Петровна, и при этомъ слезы блеснули у нея на глазахъ:—у тебя вѣдь здѣсь есть дѣти!

— Дѣти мои у васъ на рукахъ — и имъ нигдѣ не можетъ быть лучше, — отвѣчала Екатерина: — я надѣюсь, что вы ихъ не оставите.

— Что же сказать обществу, по какой причинѣ я тебя удалила?—возразила императрица.

— Ваше императорское величество объявите, если найдете приличнымъ, чѣмъ я навлекла на себя вашу немилость и ненависть великаго князя, — отвѣчала Екатерина.

— Чѣмъ же ты будешь жить?—спросила Елисавета.

— Тѣмъ же, чѣмъ жила прежде, пока не имѣла чести быть здѣсь, — былъ отвѣтъ.

— Твоя мать въ бѣгахъ; она принуждена была удалиться изъ дома и отправилась въ Парижъ, — говорила государыня.

— Король прусскій преслѣдуетъ ее за излишнюю приверженность къ русскимъ интересамъ, — сказала Екатерина.

Императрица велѣла ей встать, подошла къ ней и говорила:

— Богъ мнѣ свидѣтель, какъ я о тебѣ плакала, когда ты была